

— Проклятый негодный сын! Император даровал тебе брак, какая это честь! Мало того, что ты, неблагодарный, не поблагодарил его, так еще и дерзишь родному отцу!

— Господин, прошу, умерьте гнев. Юй уже потерял сознание, если вы продолжите бить его так, он же испустит дух!

— Именно, батюшка! Если он умрет, мы не сможем отчитаться перед императором!

Среди этого шума Су Юй постепенно начал приходить в себя.

Неужели это подземное царство? Почему всё выглядит совсем не так, как он себе представлял? Или, как пишут в романах о призраках, те, кто погиб насильственной смертью в результате несчастного случая, не могут попасть в загробный мир, а вынуждены скитаться на месте гибели, дожидаясь шанса утащить кого-то вместо себя, чтобы получить пропуск в царство мертвых? Иначе как объяснить, что он слышит столько бессвязных выкриков?

Император даровал брак? Убьют — не отчитаются перед императором? Что вообще происходит? Неужели там, где он погиб, снимают исторический сериал? Хотя сюжет уж больно избитый, в точности как завязка в тех романах о попаданцах, что ему доводилось читать.

Размышляя об этом, Су Юй открыл глаза.

Первым, что он увидел, был мужчина в роскошном черном халате, замахнувшийся длинным кнутом. Его глаза были широко раскрыты, а борода от ярости подергивалась в такт каждому слову. Рядом с ним красивая женщина вцепилась ему в руку, не переставая лить елейные речи, полные притворной заботы. Однако, если присмотреться, в уголках её глаз не было ни капли сострадания, зато проскальзывало нескрываемое злорадство. Очевидно, дама изо всех сил разыгрывала роль любящей матери.

Тьфу, актерская игра просто ниже плинтуса.

Мысленно поморщившись, Су Юй отвел взгляд. Теперь он увидел прелестную девушку лет тринадцати-четырнадцати. Её личико было слегка подкрашено, на ней было розовое платье, а губки обиженно надуты — выглядела она просто изумительно. Даже нынешние популярные молодые актрисы вряд ли могли с ней сравниться. Что самое примечательное, её игра была на голову выше, чем у некоторых звезд: спесивый и надменный образ законнорожденной дочери она воплотила безупречно.

Неплохо!

Су Юй одобрительно взглянул на девушку и отбросил все оценки.

Как только он попытался приподняться, мужчина вырвался из рук женщины и снова взмахнул

кнутом в его сторону. Су Юй подумал: место, где он сейчас находится, — это сцена, где играет главная героиня. Вот же невезение: только очнулся, а его уже припечатали к полу. Впрочем, хорошо, что он лишь бесплотный дух и не чувствует боли.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как тело пронзила невыносимая, разрывающая боль. Да твою же... похоже, этот кнут хлестнул прямо по нему!

От этой мысли Су Юй окончательно пришел в себя и резко распахнул глаза.

Только теперь он понял: он не на перекрестке, где попал в аварию, а в комнате, обставленной в старинном стиле! Взглянув на себя, он увидел серый холщовый халат, весь в длинных рваных полосах от кнута, пропитанных алой кровью.

Не успел он осмыслить происходящее, как в его сознание хлынул поток чужих воспоминаний.

Су Юй, четвертый сын канцлера Су, рожденный от четвертой наложницы. Его мать была старшей служанкой при госпоже Су, но умерла при родах. Госпожа Су души не чаяла в четвертой наложнице, поэтому к её сироте относилась с особой любовью. Одно время он затмевал даже двух законных сыновей канцлера, Су Яня и Су Юня, за что и стал объектом ненависти законной супруги.

Когда Су Юй исполнилось четыре года, госпожа Су скончалась, и законная жена начала всячески изводить мальчика. А родной отец, канцлер Су, предпочел закрыть на это глаза, позволяя жене глумиться над сыном. Причина была проста: семья жены обладала огромным влиянием, и, чтобы убажить её, он без колебаний пожертвовал сыном, у которого не было никакой поддержки.

А хлестал он его кнутом сейчас потому, что император даровал Су Юю брак с болезненным Ваном Цзинем, Мужун Цзинем, чтобы тот своей свадьбой отогнал недуг. Хотя оригинальный Су Юй был слабохарактерным, в душе он оставался крайне консервативным. Для него, мужчины, выйти замуж за другого мужчину было величайшим позором. В порыве отчаяния он возразил канцлеру, и тот, обезумев от ярости, забил его до смерти.

А он, погибший в автокатастрофе, как назло, занял тело человека с тем же именем и фамилией.

Ну и чертовщина! Хуже сценария и придумать нельзя!

<http://bllate.org/book/20266/2021802>